

Сяо Чэн явно хотел рассмеяться, но в присутствии самого виновника торжества лишь докрасна раздул щеки, сдерживаясь.

— Кхе-кхе... Вообще-то наш «гений учебы» — староста, а вон та, Лу Сяо, — заместитель. Они оба следят за дисциплиной.

Сяо Чэн проглотил кусок риса и продолжил:

— Но обычно староста не записывает имена. По крайней мере, с тех пор как он стал старостой, я такого не видел. А вот к Лу Сяо я в её «тетрадь смерти» попадал уже не раз.

— И Ши Сяокай тоже, — добавил Цзоу Шэн.

Хо Ли призадумался. Действительно, тетрадь Чэнь И была девственно чиста, и в ней красовалось только его собственное имя, а суть преступления оставалась тайной.

— И какое наказание?

— Серьезные случаи могут закончиться вызовом родителей, — ответил Сяо Чэн.

Хо Ли посмотрел на него:

— И тебя тоже?

Сяо Чэн скорчил страдальческую гримасу:

— Угу.

Цзоу Шэн отвел лицо Сяо Чэня в сторону:

— Не слушай его. Его поймал Пан Дахай, когда он притащил в класс телефон. Старый Ху дисциплиной почти не занимается, всё делает Пан Дахай, поэтому имена отправляются прямиком ему. Но пока что никого в классе не отчитывали, потому что, когда Лу Сяо передает список, она стирает имена. Не бойся, мы же свои.

Хо Ли с облегчением выдохнул. Он боялся не столько нагоняя, сколько того, что его отец вечно занят делами, а мама, госпожа Ли Цуйцуй, женщина суровая — сплошная морока.

Однако, поразмыслив, Хо Ли сжал кулак и сделал вывод:

Чэнь И просто-напросто прицепился лично к нему. Никого не записывал, а он — первый в списке. Да уж, дела! Видимо, у парня кровь в глазах заиграла при виде красавца.

Их отношения, которые изначально были вполне гармоничными — или, по крайней мере, Хо Ли пытался их выстроить, — оказались полностью разрушены этим инцидентом с записью имени. Хо Ли, разумеется, не мог позволить себе унизиться и сказать: «Эй, сотри».

Зато склад ума у него был необычный: раз уж его записали, он просто обязан как следует поизводить Чэнь И! Чтобы хоть немного утолить свой гнев.

На уроке:

— В чем я провинился? — Хо Ли пододвинул учебник к Чэнь И и искоса взглянул на него.

Он хотел было по-приятельски положить руку на плечо Чэнь И, но в последний момент передумал и отдернул её. Со стороны они могли сойти за близких друзей, но двое «зрителей» впереди отлично видели скрытое напряжение между ними.

Чэнь И посмотрел на книгу, вторгшуюся в его личное пространство, и на пальцы Хо Ли, которые барабанили по парте.

Его лицо осталось бесстрастным, но в глубине глаз промелькнуло сдержанное раздражение. Он холодно произнес:

— Убери.

Эй! Кто вообще просил тебя записывать имя великого Хо? Не можешь победить — присоединяйся. Будем мучить друг друга.

— Нет, — Хо Ли наглым образом вытянул ноги в сторону соседа, превращая его часть парты в свою вотчину.

Возможно, из-за того, что они сидели близко, Хо Ли внезапно показалось, что Чэнь И выше него. Он небрежно, но пристально посмотрел на него и спросил:

— Какого ты роста?

Сяо Чэн отчетливо увидел, как на лице «гения» появилось выражение, будто он смотрит на идиота. Но Сяо Чэн не посмел ничего сказать — ссориться с кем-либо из них он не хотел.

Чэнь И ответил:

— Выше тебя.

— Эй! Еще неизвестно! Ты знаешь, какого роста твой брат Хо?

Сяо Чэн, опустив голову, чтобы не попасться на глаза учителю, осторожно пробормотал:

— Неправда... Вроде бы одинаковые.

Чэн И посмотрел на Хо Ли, который вальяжно раскачивался на стуле, и вспомнил домашние часы, которые без умолку куковали каждый час. Он достал тетрадь, лежавшую под учебником, и быстро что-то черкнул.

Под взглядом Хо Ли он снова записал имя. Имя «Хо Ли» было выведено очень старательно.

Увидев это, Хо Ли судорожно вдохнул:

— Офигеть, да ты...

— Что? — Чэн И на самом деле до этого момента толком не смотрел на Хо Ли, а сейчас яростное лицо парня предстало перед ним во всей красе. И, надо сказать... оно было даже милым. Длинные ресницы, короткая стрижка. А это выражение лица — одновременно шокированное и готовое в драку. Злитесь — ну и пусть, зато так потешно.

Хо Ли хотел было послать его куда подальше, но под таким прямым и глубоким взглядом Чэн И слова застряли у него в горле. В голове гудело, и вся брань так и осталась внутри.

Сяо Чэн, пообщавшись с Хо Ли, решил, что этот «школьный авторитет» вполне адекватный, и ехидно спросил:

— Ну что, ты уже «поприветствовал» нашего гения?

Хо Ли в одно мгновение сдулся и поник, уткнувшись лицом в парту. Вот черт, стоило посмотреть на лицо Чэн И, как все слова «приветствия» вылетели из головы. Весь запас крепких выражений застрял внутри, доставляя одно мучение.

Весь остаток дня Чэн И казалось, что Хо Ли стал намного тише. До этого он толком не приглядывался к нему, а теперь разглядел: обычный парень, а когда злится — прямо «взъерошенный». Чэн И это напомнило кота. Забавно.

Тем временем Хо Ли, закрыв глаза, думал: «Оказывается, он не такой уж зажатый, вполне себе умеет разговаривать».

На последнем уроке — вечерней самоподготовке по физике — Чэнь И собирал тесты. Когда он подошел к Хо Ли, ожидаемо оказалось, что лист пуст. Этот тип весь урок играл в карты, а если уставал — зевал и спал, с чего бы ему что-то писать?

Хо Ли поднял голову, его взгляд был затуманенным, но искренним. Его лицо говорило Чэнь И: «Не умею, не написал, правда не умею, правда не написал». А в конце в глазах мелькнула надежда — Чэнь И решил, что это означало: «Дай списать».

Сяо Чэн стал свидетелем того, как его собственная работа переключалась из его рук в руки Чэнь И, а затем приземлилась на парту к Хо Ли.

— Быстрее пиши, — бросил Чэнь И и пошел собирать работы у третьего ряда.

Хо Ли переглянулся с Сяо Чэнем:

— Почему «гений» не дал списать свою работу?

Хо Ли, который до этого был на грани сна, сам был в недоумении. Он покачал головой:

— Не знаю.

Но время не ждало, и у Хо Ли не было сил гадать, прозрел Чэнь И или у него помутилось в рассудке. Он включил режим «двоечника на пределе скоростей» и закончил списывать ровно к тому моменту, как Чэнь И вернулся.

В самый раз. Вот оно — самообладание человека, восемнадцать лет пробывшего двоечником.

— На, как раз закончил, — Хо Ли швырнул работу Чэнь И и добавил: — Списал всё.

Чэнь И взял лист, взглянул на него и выдал неопределенное выражение лица.

У Хо Ли дрогнула рука.

Черт, дело пахнет керосином. Его почерк — это чистая удача: то хороший, то плохой. В хорошие дни буквы еще можно разобрать, а в плохие учителя раньше называли это инопланетными письменами.

Сяо Чэн, съездившись в углу, молчал, но он отчетливо видел, как «гений» усмехнулся. Нельзя сказать наверняка, но, кажется, у него дернулся уголок губ — а ведь Чэнь И улыбался крайне редко.

Чэнь И вытянул работу Хо Ли и прямо у него на глазах исправил имя Сяо Чэня на Хо Ли.

— Копировать даже имя — это надо быть таким оригиналом, — с иронией заметил Чэнь И.

Лицо Хо Ли почернело еще на пару тонов.

— Рука сама дернулась, нельзя что ли?! — рявкнул Хо Ли.

Он только проснулся, голова еще не соображала. Вся сонливость от крика испарилась, и он принялся сверлить соседа взглядом.

Чэнь И был в школьной форме. Обычно на других брюки были слишком длинными, а полы рубашек свисали до бедер, но на Чэнь И всё сидело идеально, словно сшито на заказ.

Черт.

У Хо Ли внезапно возникло желание сорвать с него эту форму.

Фу! Красивая обертка, а внутри пусто, еще и чужих девушек уводит, негодяй! Твой дедушка Хо презирает тебя.

Чэнь И, заметив, как Хо Ли в упор разглядывает его ниже пояса, непроизвольно напрягся, а пальцы, сжимавшие лист, подогнулись. Фраза застряла в горле: «Мой сосед — извращенец». Да, именно так.

— Чэнь И, пошли вместе, — заместитель Лу Сяо как раз собирала тетради по физике и ей было по пути.

— Угу, — голос Чэнь И прозвучал глухо, но очень бархатно.

Хо Ли показалось, что у него там спрятан сабвуфер.

Когда они ушли, Хо Ли спросил:

— А у этого Чэнь И есть девушка?

Учителей в классе уже не было, и Сяо Чэн хлопнул по парте:

— Вот это ты по адресу обратился.

— Говори.

— Нету.

Хо Ли поразился:

— Врешь.

Сяо Чэн тут же выставил руку для клятвы:

— «Гений» целыми днями сидит в классе, клянусь, у него нет времени на свидания.

— У тебя что, глаза на его заднице выросли? — не унимался Хо Ли. — Он что, не ест и в туалет не ходит?

Сяо Чэн задумался — и правда.

— А чего ты вообще про него спрашиваешь? Ты, такой крутой, и вдруг сплетничаешь? Или глаз на кого-то положил?!

— Подойди ближе, — сказал Хо Ли.

Сяо Чэн закрыл глаза и прижался головой к парте Хо Ли. Он ждал, ждал, но от «авторитета» не доносилось ни звука.

Пока Цзоу Шэн не отвесил ему подзатыльник:

— Занятия кончились, ты что, собрался целоваться с его партой?

Когда Сяо Чэн поднял голову, Хо Ли уже и след простыл.

Кажется, «авторитет» его обманул.jpg

<http://bllate.org/book/21892/2273925>